

**РАННИЙ
ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК ЕВРАЗИИ
ОТ АРХАИКИ ДО РУБЕЖА ЭР.**

Центры, периферия и модели
культурных взаимодействий

МАТЕРИАЛЫ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • 2015

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

**РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК ЕВРАЗИИ
ОТ АРХАИКИ ДО РУБЕЖА ЭР.
ЦЕНТРЫ, ПЕРИФЕРИЯ
И МОДЕЛИ
КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ**

МАТЕРИАЛЫ
III НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И КУЛЬТУРОГЕНЕЗ»

23-27 ноября

г. Санкт-Петербург

2015

УДК 902/904
ББК 63.444
П78

Редакционная коллегия:

Д.Г. Савинов (отв. редактор), О.А. Щеглова, И.А. Гарбуз, Д.А. Кукина

П78 Ранний железный век от архаики до рубежа эр. Центры, периферии и модели культурных взаимодействий. Материалы тематической научной конференции. — СПб: «Скифия-принт», 2015. — 138 стр. С илл.

ISBN 978-5-98620-171-9

Сборник содержит материалы III тематической научной конференции «Археологические источники и культурогенез», посвящённой изучению памятников раннего железного века Евразии – от архаики до рубежа эр. Основное направление всех докладов конференции обозначено в подзаголовке – «Центры, периферия и модели культурных взаимодействий». Данный исторический период, синхронный античности и скифскому времени, чрезвычайно насыщенный и динамичный, рассматривается на материалах различных археологических памятников с разных точек зрения – проблемы хронологии и культурной принадлежности, углублённый анализ поселенческих и погребальных комплексов, ареальные исследования, вещный мир и духовная культура древних обществ.

Издание предназначено для археологов, историков, искусствоведов и всех интересующихся древней историей и культурой нашей страны.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2015
© Авторы статей (фамилии выделены в содержании), 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Программа III Научной конференции	6
Автушкова А.Л. (Новосибирск). Сосуд из фондов Новосибирского государственного краеведческого музея.....	10
Аникеева О.В. (Москва). Инструменты для изготовления каменных бус (по материалам раскопок могильника Филипповка 1)	11
Бобров В.В. (Кемерово). Исторический ракурс изучения древних поселений Азиатской России.....	14
Боковенко Н.А. (Санкт-Петербург). Ранние этапы тагарской культуры и проблемы периодизации	16
Буровский А.М. (Санкт-Петербург). Ландшафты раннего железного века Приенисейского края и культурогенез.....	18
Бусова В.С. (Санкт-Петербург). Текстиль из могильников скифского времени в долине реки Эрбек (Центральная Тува).....	20
Вдовченков Е.В. (Ростов-на-Дону). Тамга и тамгообразный знак – в поисках отличий.....	22
Денисов А.В. (Самара). Клинковое оружие кочевников Самарского Поволжья и Южного Приуралья второй половины V–IV вв. до н.э.	24
Дураков И.А. (Новосибирск). К вопросу о выделении центров металлообработки лесостепной зоны Западной Сибири эпохи поздней бронзы	27
Ефремова Н.С. (Новосибирск). Культовое сооружение на площади некрополя: феномен или традиция? (по материалам западносибирских погребальных памятников эпохи раннего металла)	29
Иванова Д.А., Табарев А.В. (Новосибирск). Элитные погребения в культуре яёй (III в. до н.э. – III в. н.э.), Японский архипелаг.....	32
Игнатова А.М. (Пермь). Краткий обзор семиотики, семантики и прагматики пермского звериного стиля в российских и зарубежных исследованиях.....	36
Кашуба М.Т., Вахтина М.Ю. (Санкт-Петербург). Новые аспекты в изучении материалов раннего железного века из старых раскопок Немировского городища.....	37
Килуновская М.Е. (Санкт-Петербург). Памятники декоративно-прикладного искусства из могильников скифского времени в долине р.Эрбек (Тыва)	42
Кобелева Л.С. (Новосибирск). Памятники раннескифского времени в Новосибирском Приобье. Вопросы хронологии и культурной принадлежности	46

Коренюк М.С. (<i>Пермь</i>). Ананьинский звериный стиль: новые материалы из Пермского Прикамья.....	48
Короткевич Б.С. (<i>Санкт-Петербург</i>). Опыт использования естественно-научных методов в исследовании городища Анашкино	52
Котов В.Г. (<i>Уфа</i>). Семантика пряслиц раннего железного века Приуралья.....	53
Куслий О.Н. (<i>Новосибирск</i>). Саки и Арсакиды в контексте «осевых» религий	58
Логинова Е.Ю. (<i>Санкт-Петербург</i>). Новая находка трёхпестельчатого псаля на поселении Тарасова Балка в юго-восточном Закубанье.....	61
Марсадолов Л.С. (<i>Санкт-Петербург</i>). «Мерцающие» географические и историко-культурные центры кочевников Евразии в I тыс. до н.э.....	66
Матвеева Н.П. (<i>Тюмень</i>). Хронология памятников саргатской культуры (Западная Сибирь).....	71
Михайлова Е.Р. (<i>Санкт-Петербург</i>). Каменный могильник Удосолово и погребальная обрядность Восточной Прибалтики в первые века н.э.	73
Молодин В.И. (<i>Новосибирск</i>). О моделях культурного взаимодействия в переходное от бронзы к железу время (Западносибирская лесостепь)	75
Мордвинцева В.И. (<i>Симферополь</i>). Парадные мечи в погребальном контексте (на материале погребений элиты Северного Причерноморья III в. до н.э. – середины III в.н.э.)	77
Мульд С.А. (<i>Симферополь</i>). Древнейшие погребальные сооружения позднескифского могильника Левадки в Центральном Крыму	80
Пилипенко С.А. (<i>Новосибирск</i>). Реконструкция раннескифского берестяного сосуда с бронзовыми заклёпками из предгорий Степного Алтая.....	83
Полосьмак Н.В. (<i>Новосибирск</i>). Образ единорога в культуре Хунну.....	87
Решетникова Н.Н., Рябкова Т.В., Савельев Н.В. (<i>Санкт-Петербург</i>). Археологические основания для создания интерактивной компьютерной реконструкции I-го Разменного (Костромского) кургана	90
Рукавишников И.В. (<i>Москва</i>). Исследования разрушенного кургана Аржан-5 – памятника начала эпохи ранних кочевников в Туве (архитектура, результаты применения естественнонаучных методов, перспективы дальнейших работ).....	92
Рябкова Т.В. (<i>Санкт-Петербург</i>). Культурные взаимодействия предскифского и раннескифского времени (периода РСК 1)	94

Сейткалиев М.К. (<i>Алматы</i>). Аварийные раскопки большого кургана в окрестностях г. Алматы	98
Сиротин С.В. (<i>Стерлитамак</i>). Погребальные конструкции некрополя ранних кочевников Переволочан I на Южном Урале	100
Смирнов Н.Ю. (<i>Санкт-Петербург</i>). Экстенсивные факторы сложения культурного комплекса кургана Аржан 1	103
Соболев В.Ю. (<i>Санкт-Петербург</i>). Население эпохи раннего железного века на севере Псковской области. К постановке проблемы.....	104
Степанова Н.Ф., Фролов Я.В. (<i>Барнаул</i>). Керамические традиции и проблемы взаимодействия населения лесостепного Алтая в эпоху раннего железного века (по материалам поселений).....	106
Столяров Е.В. (<i>Тула</i>). К вопросу о позднем этапе верхнеокской культуры (рубеж эр).....	109
Тишкин А.А. (<i>Барнаул</i>). Картографирование памятников Алтая раннескифского времени как демонстрация ареалов бийкенской и майэмирской культур	113
Фролов Я.В. (<i>Барнаул</i>). Ареал распространения староалейской культуры и проблемы реконструкции межкультурных взаимодействий на территории Верхнего Приобья	117
Храпунов И.Н. (<i>Симферополь</i>). Позднескифские склепы из могильника Опушки (Крым).....	119
Чемякин Ю.П. (<i>Екатеринбург</i>). Кулайская культура или общность? (О начале кулайской эпохи)	120
Чугунов К.В. (<i>Санкт-Петербург</i>). Смена культурных доминант у ранних кочевников Саяно-Алтая – к вопросу о культурной динамике в скифское время.....	123
Шабанов С.Б. (<i>Симферополь</i>). Стекланные сосуды в культуре народов Крыма на рубеже эр	125
Шульга Д.П. (<i>Новосибирск</i>). Военный трактат Чжугэ Ляна как источник по истории соседей Китая на рубеже древности и средневековья.....	127
Яблонский Л.Т. (<i>Москва</i>). «Царский» курган I могильника Филипповка 2	129
Список участников конференции	132

в нескольких ярусах. Нет ни одного относительно горизонтального, занимавшего всю погребальную камеру уровня, который занимали кости более или менее одновременных захоронений. Несмотря на перемещение большинства костей, многие костяки, полностью или частично, сохранились *in situ*. Часто погребения были отделены друг от друга специально положенными камнями. В некоторых случаях фиксировались остатки деревянных гробов, в каждом из которых находились останки от одного до трех погребенных. Уникальным, не только для могильника Опушки, но и для всех позднескифских склепов, является случай со склепом №42, входная яма которого была заполнена многократными многоярусными захоронениями.

Погребальный инвентарь, в целом, беден. Изделия из драгоценных металлов отсутствуют. Обнаружены лепные и краснолаковые сосуды, наконечники стрел, фибулы, пряжки, пряслица, ножи, оселки, браслеты, серьги, перстни, подвески, зеркала, очень много бус (до 2,5 тысяч в одном склепе) и другие вещи. Хронологически все погребения укладываются в рамки I в. до н. э. – начала II в. н. э.

Склепы, подобные раскопанным в Опушках, представляют собой типичные памятники позднескифской культуры. Они открыты в таких могильниках, как Неапольский, Усть-Альминский, Беляусский, Димитрово, Левадки, Кольчугино, Кара-Тобе. Все склепы из позднескифских могильников датируются в тех же хронологических пределах, что и Опушкинские. Правда, такое большое количество погребенных, как в склепах №№42, 78, ранее не фиксировалось. Полностью соответствует нашим представлениям о позднескифской культуре, найденный в Опушкинских склепах погребальный инвентарь.

К особенностям могильника в Опушках можно отнести следующее. Все опубликованные ранее позднескифские склепы с многократными погребениями входят в состав некрополей, примыкающих к поселениям. Рядом с могильником Опушки поселение не обнаружено. Позднескифские поселения и некрополи перестали использоваться к середине III в. н. э. В могильнике Опушки продолжали хоронить, конечно, в погребальных сооружениях иных типов и во второй половине III, и в IV в. н. э.

Ю.П. Чемякин (Екатеринбург)

КУЛАЙСКАЯ КУЛЬТУРА ИЛИ ОБЩНОСТЬ? (О НАЧАЛЕ КУЛАЙСКОЙ ЭПОХИ)

Впервые о «культуре типа Кулайки» на основе находок на этой горе (главным образом металлических изделий) написал И.М. Мягков (1929). Он предполагал, что она сформировалась на основе местной культуры

степного типа, которая под влиянием климатических изменений перешла к культуре леса, и датировал ее II в. до н.э. – IV в. н.э. Название «кулайская» для нее предложил В.Н. Чернецов (1953). Он же высказал гипотезу о самодийском происхождении кулайской археологической культуры (АК), противопоставив ее одновременной усть-полуйской (угорской) АК. Но только раскопки в конце 1960-х гг. Т.Н. Троицкой в Новосибирском Приобье и Л.А. Чиндиной в Томско-Нарымском позволили всесторонне охарактеризовать эту культуру, включая поселения и жилища, погребальный обряд, керамику и другие категории материальной культуры, выявить ареал ее формирования, генезис и исторические судьбы. Дискуссии по поводу происхождения кулайской АК, развернувшиеся на семинаре 1976 г. в Новосибирске, выявили разногласия в этом вопросе, но в дальнейшем возобладала точка зрения Л.А. Чиндиной. Она, в первую очередь на материалах из Среднего и Верхнего Приобья, представила историю возникновения и последующего распространения кулайской АК на огромную территорию таёжного Обь-Иртышья (1984). Раскопки уральских археологов в Сургутском Приобье в 1070-х гг. расширили представление о первоначальной кулайской территории, но характеристика ее по-прежнему основывалась преимущественно на нарымских материалах. Даже кулайская металлопластика до сих пор часто понимается как металлопластика Томско-Нарымского и Верхнего Приобья (Труфанова. 2003, и др.), несмотря на то, что объем бронзового литья из других регионов уже равен или превышает ее.

Говоря о кулайских истоках, Л.А. Чиндина отмечала, что «васюганской керамике больше, чем саровской (хотя и ей тоже) присущи локальные особенности», а также то, что «проблемы хронологии, генеалогии и границ позднебронзовых культур Нарымского Приобья пока не решены» (1978). С тех пор степень изученности древностей 1-й половины I тыс. до н.э. в этом регионе увеличилась не намного. Иная картина наблюдается в Сургутском Приобье, где обнаружены и исследованы десятки памятников эпох поздней бронзы и начала железа. Это позволило выявить непрерывную линию развития культуры в регионе и установить, что между эпохой бронзы и кулайским этапом существовал длительный период перестройки всей культуры, представленный белоярскими древностями (Чемякин. 1994, 2008). В это же время в Сургутском Приобье появляется новое население, вероятно, южнотаёжного происхождения — носители калинкинской культуры. Взаимодействие местных племен с пришлыми привели к формированию предположительно на рубеже IV/III вв. до н.э. сургутского варианта кулайской культуры, или, точнее, сургутской кулайской АК. Сравнение ее с нарымской показало большое сходство по многим показателям (но не тождество) с **поздними** васюганскими (с керамикой 5 и, отчасти, 4 типов, по Л.А. Чиндиной) и саровскими. В то же время **ранние** васюганские па-

мятники более близки белоярским Сургутского Приобья. Судя по кратким публикациям, в них нет керамики, украшенной штампом в виде уточки, бронзового оружия и культового литья — элементов, составляющих т.н. кулайскую триаду. К сожалению, отсутствие полноценных изданий не дает возможности объективно сопоставлять не только материалы из разных регионов, но и хронологически близкие с одной территории.

Тем не менее, знакомство с коллекциями из разных районов таёжного Обь-Иртышья позволило выделить предкулайские памятники, генетически связанные с древностями эпохи поздней бронзы, но в которых отсутствует или только появляются отдельные элементы кулайской триады. Они сформировались на основе локальных вариантов (культур, типов памятников) огромной культурно-исторической общности (КИО) керамики с гребенчато-ямочным орнаментом эпохи бронзы. К ним относятся памятники белоярской и калинкинской культур в Сургутском и ранние васюганские в Нарымском Приобье, кульминского типа в бассейнах Конды, Тавды и Нижнем Приобье. Им синхронны древности гамаюнской и иткульской культур Зауралья, журавлевского этапа богочановской культуры южнотаёжного Прииртышья, в значительной степени — шеломокской (кижировской) культуры Томского Приобья. Т.о., в раннем железном веке намечены два этапа — предкулайский и кулайский. Хронологические рамки первого определены рубежами VIII/VII — IV/III вв. до н.э. По наиболее изученным типам памятников предложено назвать его белоярско-васюганским (Чемякин. 1993).

Кулайский этап знаменуется значительной нивелировкой материальной культуры таёжных этносов. В IV или на рубеже IV/III вв. до н.э. в лесной зоне Западной Сибири складываются образования, определяемые нередко как *локальные варианты* кулайской культуры. Многие из них (нарымский, сургутский, кондинский, возможно, нижеобской) формируются на местной основе, то есть отличаются генезисом, отдельными элементами материальной культуры, и поэтому следует говорить не о вариантах, а о самостоятельных АК (подобно тому, как сегодня говорят о культурах в рамках ямной, катакомбной, андроновской и других КИО). Их глубинные корни уходят в КИО «гребенчато-ямочной керамики» эпохи поздней бронзы (Чемякин. 2006), что подтверждается в том числе совпадением их ареалов. Ряд общих черт — наличие «кулайской триады», типы построек, некоторые типы посуды, оружия — позволяют объединить их в КИО, формирующуюся на обширной территории западносибирской тайги на рубеже IV/III вв. до н.э.

Т.о., на мой взгляд, эта общность изначально складывается на огромных таёжных пространствах Средней и Нижней Оби, а не образуется в результате массовых миграций «кулайцев» на саровском этапе (Чиндина. 1984).